

Игорь Шестков "Солнце в футляре"

Часто художники хотят послать реальный мир куда подальше. Тогда они создают для себя новую реальность - словесную, живописную, музыкальную... Со своей логикой, геометрией, временем, небом, светом... Создателем одного из таких альтернативных миров был француз, самоучка-сюрреалист Ив Танги. Начиная с конца двадцатых годов и до смерти, Танги развивал и усложнял от картины к картине свою искусственную реальность.

Темно-серый океан, поверхность которого зритель наблюдает как бы с высокого берега, переходит на невидимом горизонте в белесый светящийся туман. Над ним висят волнистые облака, еще выше - синеватое небо с розово-желтыми разводами. Солнце или какое-то другое светило светит откуда-то сзади и справа. На поверхности океана стоят биоморфные пространственные тела - два

жирафчика, половинка мячика с хвостиком, косточки, туфелька, несколько нитевидных конструкций. Желтая башня выпустила из себя длинные ростки-стебли. Предметы в мире Танги похожи на отшлифованные морем разноцветные камешки или на ворсистые кактусы.

Медленно колеблется океан, сияет туман, переливаются мягкими тонами странные биологические конструкции...

Спокойно.

Безлюдно.

Красиво и почти не страшно.

В мире, изображенном на картине Танги "Солнце в футляре" (1937), интересно, туда хочется войти или всплыть, а еще лучше - влететь и долго не вылетать.

Покататься на жирафчиках. Пнуть ногой мячик. Дернуть за хвостик. Бросить биты в собранные вместе косточки. Примерить туфельку. Подергать за нити, посидеть на желтой башне, поглядывая в даль, где то ли висит, то ли плывет айсберг или баржа или маленький сюрреалистический кит.

Мир Танги чудесно нейтрален, равнодушен, отрешен. Не агрессивен. Что не всегда можно сказать о мирах других сюрреалистов.

В живописном мире Дали слишком много хорошо рассчитанного безумия. Его виртуозный рисунок слаб, капризен. Он вовлекает зрителя в неприятную игру...

Миры Эрнста захватывающе экспрессивны, но там вас могут заклевать, слопать или превратить в эхо, никогда не затухающее в живых джунглях...

В мир Дельво тянет только фетишистов женской груди.

Мир Магритта привлекает любителей парадоксов. Без обескураживающих эффектов (Свинцовые шары летят! Тьма посреди света!) он был бы скучен.

Мир Кирико, картины которого вдохновили Танги на рисование, болезненно меланхоличен, в нем можно сойти с ума от одиночества...

Дьявол-Бунюэль смеется над зрителем, в его сюрреалистическом киномире теряешь остатки идеализма. И лезешь под стол, поправляя загнувшийся кусок ветчины на бутерброде.

Танги взрослел, старел. А его искусственный мир развивался. Башни обтянулись оболочками, появились экраны, стержни, дупла, обелиски, спруты, города,

северные сиянья, волосяные стены, колонны, кристаллы...

Океан или живая почва зыбкой планеты превращался в песчаные дюны, в плато из затвердевшего света, в полиэтиленовые поверхности...

Башни росли, остроугольные формы заменяли закругленные, биоформы касались и оплетали друг друга. Появились конструкции, напоминающие скалы или бумажные листки, парящие в воздухе.

Иногда открывались странные глаза, похожие по сюрреалистической традиции на яичные желтки (в отличие от желтков Дали, глазуньи Танги рвотного инстинкта не вызывают).

Танги работал над чем-то вроде универсального ландшафа, внутри которого могут вырастать и существовать различные объекты. Драматические события первой половины 20-о века оставили в этом мире мрачноватый след, хорошо заметный на ранних, не оригинальных работах мастера. Экзистенциальный покой средних и поздних работ Танги ничем не нарушается. Огненная колесница истории катится мимо, не опалая художника.

Прилив света и покоя.

Рай для мизантропа-отшельника.

Или для искателя пластмассового жемчуга.

Сад отдыха и полета.

Планета не для людей...

Запустил бывший моряк на орбиту свою странную планету.

Вращается она вокруг наших мозгов...

Прекрасная безлюдная планета живых камней...

Текст опубликован в журнале "Мосты", 23, 2009, Франкфурт на Майне.